

МАСТЕР СУДЕБНОГО КРАСНОРЕЧИЯ А.Ф.КОНИ

Статья посвящена изучению особенностей русского судебного красноречия. Объектом внимания является деятельность выдающегося русского юриста А.Ф.Кони. Сущность ораторского мастерства А.Ф.Кони исследуется в контексте его судебной практики. Подчеркивается вклад А.Ф.Кони в создание школы русского судебного красноречия.

This article is dedicated to studying peculiarities of forensic eloquence in Russia. The activity of famous Russian lawyer A.F.Kony is the research focus. The essence of A.F.Kony's rhetoric mastership is studied in the framework of his court practice. A.F.Kony's contribution to establishing Russian school of forensic eloquence is described.

Русское судебное красноречие последней трети XIX в. – начала XX в. по глубине мысли, тщательности и детализированности разработки всех его сторон достигло высочайшего уровня. Это замечательное наследие было материализовано как во многих трудах по теории русского судебного красноречия, так и в речевой деятельности отдельных судебных ораторов «гигантов и чародеев слова», таких, как Ф.Н.Плевако, С.А.Андреевский, В.Д.Спасович, Н.П.Карабчевский. Особая роль отводится А.Ф.Кони: он признан создателем школы судебного красноречия в России.

Анатолий Федорович Кони – свидетель и участник событий, ознаменовавших собою смену нескольких эпох в русской истории.

Окончив в 1865 г. Московский университет со степенью кандидата права, А.Ф.Кони начинает свою карьеру товарищем прокурора Харьковского окружного суда. Потом он служит прокурором, а с 1878 г. – председатель Петербургского окружного суда.

Известно, что с появлением суда присяжных, введены новые принципы судоустройства и судопроизводства, после реформы 1864 г. суд стал тем местом, куда шли слу-

шать своих национальных ораторов. Характерной особенностью русского судебного красноречия этого времени были высокие нравственные требования, предъявляемые к судебным ораторам. В устах судебных ораторов этого поколения гордо звучали слова: человек, честь, справедливость [1].

Во время службы в Харькове товарищем прокурора А.Ф. Кони получил прозвище «свирепый прокурор» за свои требования точно исполнять законы. Об этом периоде своей деятельности Кони пишет следующим образом: «Новая деятельность совершенно затянула меня в свои недра и заставила посвятить ей все свои силы и время <...>. Стоит побывать в глухих уездах <...>, стоит посмотреть на массу невежества и грубости <...>, чтобы понять, сколько пользы может принести добросовестный деятель и в особенности юрист своею работой в этих захолустьях» [3, с.60].

После введения присяжных заседателей в судебный процесс участились случаи оправдания виновных, особенно в ситуациях, когда было трудно доказать вину обвиняемого. Кони предусматривает это. Он старается построить свою речь так, чтобы она была понятна и принята присяжными засе-

дателями. В каждой строчке речей Кони можно обнаружить то удачное выражение свидетеля, то неожиданный афоризм, то остроумное соображение работают в направлении главного вывода [2]. Этим он добивается не только того, что присяжные выносят справедливый обвинительный приговор, но и того, что сами обвиняемые принимают наказание как должное и заслуженное и не держат зла на прокурора. Например, так случилось с супругами Непениными, виновными в убийстве. В деле об убийстве коллежского асессора Чихачева Кони дал блестящий юридический и психологический анализ человеческих страстей. Речь Анатолия Федоровича была настолько аналитической и аргументированной, что даже супруги Непенины прониклись глубоким уважением к прокурору и в период отбывания наказания (а осужден был супруг) и в последующие годы переписывались с Кони [2].

Особое внимание русские юристы этого времени уделяли искусству судебного красноречия. Стремление к точности слога, умение правильно формулировать свои мысли также считалось важнейшим долгом оратора. А.Ф. Кони утверждал, что главное в работе юриста – осторожное и осмотрительное обращение со словами. Необходимо знать цену словам и уметь произнести в нужное время нужное слово, чтобы не навредить ходу судебного процесса.

В апреле 1878 г. все газеты информируют своих читателей о процессе в отношении Веры Засулич, которая, как известно, покушалась на жизнь Петербургского губернатора Трепова. Еще ни один процесс не привлекал в залы суда столько публики. Председателем этого процесса назначен Анатолий Федорович Кони. Для правительства это дело уже решенное, граф Пален сказал ему: «Ну, Анатолий Федорович, теперь все зависит от Вас, от Вашего умения и красноречия». На это Кони ему ответил: «Граф, умение председателя состоит в беспристрастном соблюдении закона, а красноречивым он быть не должен, ибо существенные признаки резюме – беспристрастие и спокойствие...» [3, с.92]. В своем резюме по этому делу Кони разъясняет присяжным,

как следует относиться к Засулич, не считать ее убийцей, расценивая ее поступок только как покушение. Он напутствует присяжных: «...Обсудите дело спокойно и внимательно, и пусть в приговоре вашем скажется «дух правды ...» [3, с.105]. Когда настало время огласить приговор, староста присяжных сказал только: «Нет! Не вин...», – и все потонуло в громе оваций и восторга.

Следует обратить внимание на отношение русских судебных ораторов к выразительности речи и к средствам ее украшения. Хороший судебный оратор знает, что люди не столько слушают его большую речь, сколько ее видят и чувствуют. Чтобы достичь наивысшей выразительности, необходимо, чтобы речь кроме рассуждений содержала эффектные картины, запоминающиеся образы, характерные эпизоды. Речь, состоящая лишь из одних сухих рассуждений, плохо слушается и совсем не запоминается. Образцом использования языковых средств выразительности служат речи А.Ф. Кони: «Всякий скупец страдает своего рода ослеплением. Он меряет одним масштабом и свое золото, и свои дни. Ему обыкновенно кажется, что по мере того, как растет это золото, растет и количество дней, отсчитанных ему судьбой». В речи по делу Янсенова обвинитель А.Ф. Кони сравнивал фальшивые бумажки со сказочным клубком змей: «Бросил его кто-нибудь в одном месте, а поползли змейки повсюду. Одна заползет в карман вернувшегося с базара крестьянина и вытащит оттуда последние трудовые копейки; другая отнимет 50 руб. из суммы, назначенной на покупку рекрутской квитанции ... – Ужели мы должны проследить путь каждой такой змейки и иначе не можем обвинить тех, кто их распустил?» [1, с.575-576]. Убедительное и красивое сравнение может повлиять на ход мыслей присяжных и предопределить их окончательное решение по судебному иску.

В своей судебной практике Анатолий Федорович был, по собственному его выражению, «слугою правосудия, а не лакеем правительства». Он имел право так думать и говорить. Страж чистой и неустранимой

правды – такова была его репутация. Своему делу он посвятил всю жизнь.

Таким образом, блестящие деятели пореформенного суда XIX в. сумели поднять русское судопроизводство, а в связи с этим также и искусство речи на суде на недосягаемую высоту. Судебные речи таких талантливых русских юристов, как А.Ф.Кони, были признаны в обществе

прекрасными образцами судебного ораторского искусства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Граудина Л.К. Русская риторика / Л.К.Граудина, Г.И.Кочеткова. М.: Центрполиграф, 2001.
2. Кони А.Ф. Собрание сочинений. В 8 т. М.: Юрид. лит-ра, 1966-1969. Т.3.
3. Смолярчук В.И. Анатолий Федорович Кони. М.: Наука, 1982.